

Rykovská, Milena; Svobodová, Jana

Сопоставительное изучение русского и чешского языков на занятиях по русскому языку

Opera Slavica. 1995, vol. 5, iss. 4, pp. 43-47

ISSN 1211-7676 (print); ISSN 2336-4459 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/117024>

Access Date: 30. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО И ЧЕШСКОГО ЯЗЫКОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

M. Rykovská, J. Svobodová

Общеизвестно, что сопоставительное изучение и описание русского и чешского языков обусловлено практическим опытом преподавания русского языка как иностранного, и поскольку преподаватель русского языка постоянно сталкивается с проблемами взаимодействия русского и чешского языков, нет необходимости в обосновании целесообразности такого направления в лингвистике. Самую идею сопоставительного описания языков хорошо выразил ещё в 1974 г. Р. Ружичка: «Сопоставить, сравнить языки - это занятие необыкновенно привлекательное как для лингвистов, так и для дилетантов-любителей. Чем вызывается такой широкий и неистребимый интерес? Он вызывается, как мне кажется, тем, что в сопоставлениях языков может демонстрироваться вариативность лингвистического воплощения в разных языках общих когнитивных смыслов и коммуникативных функций. Идея общего, манифестируемого в многообразии, несомненно является стержнем сопоставительных и сравнительных исследований». [7, с. 145].

Занимаясь изучением сопоставительного направления в лингвистике, хочется отметить несколько моментов. Из практической потребности в сопоставительном изучении родился эмпирический способ описания языков, в частности интерес к интерференции со стороны родного языка учащихся. В результате появились корректировочные правила, касающиеся отдельных явлений, а не сопоставление целых систем. В ходе разработки теоретического способа сопоставления появились многие концепции и методы, от самых простых, до самых сложных, касающихся, например, техники машинного перевода. Это свидетельствует о том, что в связи с сопоставлением языков возникает ряд проблем принципиального характера в зависимости от цели исследования. «Должно ли описание быть прямым, т.е. два или несколько языков сопоставляются непосредственно, или, наоборот, через посредство общей для них платформы? Должно ли описание быть симметричным, т.е. ни один из языков не берется за исходный и оба имеют равный вес, или ассиметричным, при котором внимание сосредоточено на одном языке - инварианте, а соответствующие явления другого

языка считаются вариантами? Далее, должно ли описание быть частичным или полным?» [8, с. 81].

Одни лингвисты пытались в основу сопоставительного описания включить третью, вспомогательную систему другого языка (так называемого *tertium comparationis*), другие предлагают использовать модель дескриптивной грамматики, уделяющей большое внимание отношениям между планом содержания и выражения. Кроме того, с 1976 года ведется попытка построения сопоставительного описания в виде компонентов текстуальной грамматики. Следует также отметить, что «сопоставительное описание ограничивается письменным языком как наиболее удобной формой наблюдения и кодификации. Конечно, отдельные звуки и интонация изучаемых языков подвергались сопоставительному описанию, но разговорный язык в целом пока ещё не привлек к себе со стороны исследователей должного внимания». [8, с. 83]

Из вышеназванного следует, что сопоставительное изучение и описание русского и чешского языков не является пройденным этапом, что необходимо продолжить проделанную работу (См. Havránek, В.: *Příruční mluvnice ruštiny pro Čechy I,II*; Светлик, Ян: Русский синтаксис в сопоставлении со словацким и др.) и исследование посвятить как пересмотру старых теорий и методов, так и решению отдельных проблем. Новым импульсом может стать концепция изложенная Р. Зимком на II научной конференции в Острове в этом году [3], которая прозвучала также в докладе С. Жажи [5, 6]. Данная концепция основывается на предпосылке, что поскольку разные языки отражают один и тот же внеязыковой мир, т. е. имеется универсальная семантическая основа, то сопоставительное описание русского и чешского языков должно быть посвящено передаче такого семантического содержания одного языка в другой в соответствии со специфическими правилами языка построения языковой системы каждого из этих языков. Такой подход представляется весьма плодотворным и может быть успешно использован на занятиях по русскому языку.

Для иллюстрации приводим несколько фрагментов такой работы. Исходя из вышеназванных принципов, можно предложить следующие формы работы на занятиях по русскому языку (речевая практика, лексикология, синтаксис, морфология). В качестве примера мы выбрали способы выражения естественных и привычных для человека потребностей и состояний, которые мы специально выстроили в одну цепь:

1) mít chut' - 2) kupovat + vyjádření množství - 3) platit - 4) nemít peníze - 5) nemít čas - 6) nemít s kým jít - 7) mít hlad, žízeň - 8) jíst, pít - 9) cítit se špatně - 10) dostat se k lékaři (do nemocnice) - 11) cítit se dobře и т. д.

Нетрудно себе представить, на наш взгляд, ситуацию, когда «любитель острых ощущений» некий господин Икс попадает в Россию. Он может говорить;

- 1) Мне хочется (чего-нибудь), мне захотелось, мне страшно хочется
 я съел бы с удовольствием
 у меня появился аппетит
 у меня возбуждился аппетит
 у меня странные вкусы
 мне по вкусу пришлось бы
 я с удовольствием поел бы
 и т.д. включая фразеологизмы:
 аппетит приходит во время еды
 желание - половина успеха
 приятного аппетита
- 2) Чтобы удовлетворить своё желание, господину Икс придется:
 идти за ...:
 купить, покупать (что, где, у кого)
 купить, покупать - за наличные (в рассрочку, в долг,...)
 из-под полы, по блату, ...
 покупать, раскупить
- 3) За товар, продукты он должен:
 заплатить (за что)
 оплатить (что)
 уплатить (что)
 поплатиться (за что чем)
 отдать деньги, дать деньги
 производить оплату и т.д.
- 4) Господин Икс неожиданно обнаружил, что:
 у него нет денег
 нечем платить
 у него пустой кошелёк, карманы
 у него не оказались деньги
 он оказался без денег
- 5) Но ему некогда (вернуться в гостиницу):
 у него нет времени
 он занят
 у него много дел, планов
- 6) Поскольку он иностранец, ему:
 не с кем идти
 некого попросить
 не с кем договориться, некого заговорить, уговорить,
 наговорить, приговорить)
- 7) Преодолев все препятствия (после «хождений по мукам»),
 господин Икс гово... .

- а) я проголодался
я голоден
мне хочется есть
я падаю с голода
у меня волчий аппетит
- б) мне хочется пить
я испытываю жажду
я жажду напиться
мне необходимо утолить жажду и т.д.

Такая форма работы, в ходе которой преподаватель старается развивать и закреплять лексические и грамматические знания студентов, нам кажется вполне оправданной и целесообразной, так как студенты часто испытывают большие затруднения и допускают много ошибок, что нередко создаёт комические ситуации. Для иллюстрации приводим несколько примеров:

Витя недавно приехал на стажировку в Россию. У него скоро кончился запас продуктов из дома. Думает он: *Я имею голод как волк.* Рядом с общежитием находился дом с большой надписью. Туда всё время кто-то заходил. И Витя туда зашёл. Но, к сожалению, ничего съедобного там не нашёл. *Как же так, у меня был такой аппетит на сладкое.* А там нет ни мороженого, ни мёду. Ещё раз внимательно прочитал надпись на дверях «МЕДПУНКТ» и с недоумением поплёлся дальше.

Вдруг он остановился. *Какая красивая вонь?* Заходит в булочную и просит: *Дайте мне один чёрствый хлеб. И я бы хотел ещё что-нибудь купить. Дайте 20 декаграммов колбасы, две сиски, бутылку огурцов.* Ему стали объяснять, что колбасные изделия продают в другом магазине. Но почему же все говорят: Чек, у вас есть чек? Витя застенчиво говорит: *Да, я чех.*

На улице стало уже совсем темно. Витя, уставши, с чёрствым хлебом под мышкой, заходит в ресторан. Официанту говорит: *Я хочу напиться и наесться.* Но как ни странно, ему предлагают закуску, да ещё из рыбы.... Странные обычаи. А почему же спрашивают: Что будете на первое? *Я же хочу суп, а не первое.* Витя попробовал разные блюда и напитки. А как же всё кончилось?

Я не имею только денег. Никто не поможет. Я с никем не пришёл. Он попросил официанта *идти с ним про деньги.* По дороге в общежитие, как он нам объяснял, *с ним случилась авиация, он спотыкнулся (поскольз), отлупил туфлю, выткнул ногу и зарезал палец, который у него истёк кровью.* Он боялся, что ему *налягут (наложат) гипс на ногу.*

Его опасения, к сожалению, сбылись. Он попал в больницу и жаловался: *Я не имею с кем поговорить. Не имею с кем гулять. Мне смутно. Когда же меня пропустят из больницы? И советовал другому пациенту: Не еди и не пей так много, разрежи (разожви) мясо, всегда пережеви пищу; скорѣ ляжи в постель. В другом случае ты не будешь чувствовать себе хорошо, будешь тошнить и рвать. Побольше гуляй с друзьями.*

Витя серьёзно задумался и решил: *Следующий раз я серьёзно сначала научимся русскому языку, а только потом приглашусь на стажировку.*

Литература:

1. HORÁLEK, K.: Obecné lingvistické předpoklady konfrontace. Čs. rusistika, XIX, 1974, 2.
2. LEŠKA, O.- KŘÍŽKOVÁ, H.: Hledání optimálního modelu lingvistického popisu. Čs. rusistika, XIX, 1974, 2.
3. ZIMEK, R.: Projekt komunikačně orientované praktické syntaxe ruštiny pro bakalářské studium (referát na II. vědecké konferenci «Russkij jazyk v sfere biznesa» - Ostrava 1994)
4. ГАК, В.Г.: Сопоставительное изучение языков и лингвистическая типология. Русский язык за рубежом, 1974, 3.
5. ЖАЖА, С.: К новым задачам сопоставительного изучения русского языка. (referát na semináři «Aktual'nyje problemy obučenija ruskomu jazyku v sovremennych uslovijach» - Brno 1994).
6. ЖАЖА, С.: Выражение количественных отношений в коммерческих и подобных текстах. (referát na II. vědecké konferenci «Russkij jazyk v sfere biznesa» - Ostrava 1994).
7. РУЖИЧКА, Р.: Соображения о теоретическом и методологическом обосновании сопоставительной грамматики. Čs. rusistika, XIX, 1974, 4.
8. ЯКОБСОН, Г.: К теоретическому обоснованию сопоставительного описания языков. Русский язык за рубежом, 1979, 6.